

Киргизцы

(Отрывок из повести "Якуб-Батырь", соч. А. П. Крюкова)

Повесть, из которой здесь предлагается отрывок, написана назад тому несколько лет. Автор желал изобразить в ней нравы, обычаи, суеверия и обряды достопримечательного народа, который, живучи с нами в весьма тесной связи, менее, может быть, нам известен, нежели дикие обитатели Африки и Нового Света. Герой повести -- Яков или *Якуб-Батырь*, как называли его киргизцы, есть русский, с малолетства захваченный в плен ордынцами и совершенно присвоивший себе их веру, язык и привычки; но он сохранил и твердость духа, и крепость телесную, и приятную наружность, сродную потомкам древних славян.

К.

Внутренность киргизской кибитки походит на внутренность полушара. Основание ее составляют тонкие деревянные решетки, выкрашенные красною краскою. Бока кибитки обведены внутри *чиями*, родом соломенных рогож, переплетенных разноцветной шерстью. Сверху и с боков она укутана войлоками, так что открывается одна только дверь и, при надобности, самый верх для выхода дыма.

Против самого входа в кибитку на коврах и подушках сидел, поджавши ноги, султан Нуралий, старик с белою как нег бороною и полным, румяным лицом.

Несколько других *аксакалов* (т. е. белобородых) сидели по сторонам Нуралия и, занимаясь важными суждениями о народных делах, не забывали осушать чаш с *кумысом*, которые подносила им старая баба. В это время вошел Яков. Он сделал приветствие султану и старикам, положив, по киргизскому обычаю, обе руки на грудь, склонясь всем телом и сказав: *ассалау-маликым* (т. е. желаю здравия). Все старики отвечали ему тихо и протяжно: *маликым-ссалым*. Потом молодой человек пожал у всех руки обеими своими руками с видом глубочайшего почтения и занял приличное место. "Что, Якуб,-- спросил его Нуралий,-- осматривал ли ты наши стада?" -- "Осматривал, степенный султан! все, слава богу, благополучно. Твоя любимая кобыла принесла *черного* жеребенка. С верблюдов и овец сняли множество шерсти. Только волк повадился резать наших баранов. Прошедшею ночью опять удалось ему одного утащить. Но я с ним разделаюсь. Мы согласились уже с Баймахмутом ехать под вечер на охоту и отыскать нашего вора. Шкуру его привезем тебе, степенный султан, на теплый *малахай*". -- "Хорошо; только не сули шкуры, не затравив зверя. Справедливость этой пословицы испытал я на себе. В холодную зиму, когда убили хана Абурхаира, ночевал наш аул на берегу Аральского моря, в больших камышах. Все было хорошо; лишь один огромный кабан не давал покою нашим стадам. Вот я и сказал блаженной памяти моему родителю султану Досгалию: я убью проклятого кабана и привезу тебе его голову. На другой день, взявши собак, поехал я с несколькими товарищами в камыши, где жил кабан. Нашли мы его и подняли с места. Удаляясь от нас, кабан ужасными своими клыками резал толстый камыш, попадавшийся ему на пути. Мне первому удалось настичь зверя и вонзить стрелу в его спину. При сем случае, по неопытности моей, я не догадался удалиться с пути, по которому бежал зверь, а известно, что он, будучи ранен, обращается назад по прежним следам и ищет того, кто его ранил. Кабан мой, оборотясь, кинулся на меня с такою яростию, что я напрасно хотел ему противиться. В одно мгновение распорол он брюхо у моей лошади и, если бы товарищи криком и ударами его не прогнали, то не бывать бы, друзья, мне теперь с вами! Вот каково обещать шкуру, не убивши зверя!" Все собрание с великим вниманием слушало рассказ Нуралия и благодарило небо за его спасение. Между тем новые старики беспрестанно входили в кибитку и после обычных приветствий чинно садились по местам, так что наконец около кипящего котла составилась круг аксакалов. Начали разбирать разные народные тяжбы и судить обидчиков и нарушителей общественных прав. Законы их, основанные на предании, не были начертаны ни на мраморных скрижалях, ни на медных досках, но зато неизменная память сохранила их со всею простотою древних патриархальных времен. Султан изрекал приговоры, старики утверждали их, и всякий подсудимый с трепетом повиновался решению стариков. Послушаем их суждений: "Доскара убил Телюгбая; родственники сего последнего могут два года преследовать убийцу и погубить его; но если он в течение сего времени избегнет их наказания, то должен дать родственникам убитого сто лошадей, одного невольника и двух верблюдов"-- так произнес султан Нуралий. "Соглашаемся"-- сказали старики, поглаживая бороды. "Бурюк украл у Темир-ира двух баранов. Да отдаст за сие Темир-